

Овчинников Алексей Игоревич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет»; проректор по научной работе,
Донская духовная семинария, иерей,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: k_fp3@mail.ru

Ovchinnikov, Alexey I.,
Doctor of Law,
Professor,
Head of the Department of Theory
and History of State and Law,
Law Faculty, Southern Federal University;
Vice-rector for Scientific Work,
Don Theological Seminary, Priest,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: k_fp3@mail.ru

Казачанская Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: elk.13@yandex.ru

Kazachanskaya, Elena A.,
PhD in Law,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Theory and History of State and Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: elk.13@yandex.ru

Мовчан Ирина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры политэкономии и
экономической политики, экономический
факультет, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: ivmovchan@sfnu.ru

Movchan, Irina V.,
PhD in Economics,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Political Economy and Economic Policy,
Faculty of Economics,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: ivmovchan@sfnu.ru

**ПРИНЦИПЫ ЭТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ И НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ***

**PRINCIPLES OF ETHICAL AND LEGAL REGULATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
TECHNOLOGIES IN EDUCATION
AND SCIENTIFIC RESEARCH****

АННОТАЦИЯ. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта трансформирует все отрасли экономики и сферы общественной жизни, поднимая сложные нравственные, этические и юридические вопросы, связанные с определением границ дозволения, ограничений и влияния технологий искусственного интеллекта на научно-технический прогресс, конкурентоспособность экономики и обеспечение технологического лидерства.

Сравнительно-правовой анализ законодательства разных государств, аксиологический, конфликтологический и институциональный контекст осмысления этико-правовых моделей регулирования искусственного интеллекта позволяют анализировать принципы этического и правового регулирования технологий искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях, которые в современных условиях развития генеративных моделей и самообучаемых систем имеют высокую актуальность и вызывают острый общественный интерес. Авторы анализируют принципы этического дозволения использования технологий искусственного интеллекта с учетом потенциальных рисков и возможных искажений интеллектуальных результатов образовательной и научной деятельности в условиях ограниченности эффективных правовых механизмов регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, правовое регулирование, этико-нормативные принципы, технологии искусственного интеллекта, интеллектуальный результат образовательной и научной деятельности, доктрина добросовестного использования, этика дозволения

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Овчинников, А. И. Принципы этического и правового регулирования технологий искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях / А. И. Овчинников, Е. А. Казачанская, И. В. Мовчан. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 42–51. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-5

ABSTRACT. The rapid development of artificial intelligence technologies is transforming all sectors of the economy and spheres of public life, raising complex moral, ethical and legal issues related to defining the boundaries of permissiveness, limitations and impact of artificial intelligence technologies on scientific and technological progress, economic competitiveness and ensuring technological leadership.

Comparative legal analysis of the legislation of different states, the axiological, conflictological and institutional context of understanding ethical and legal models of AI regulation allows us to analyze the principles of ethical and legal regulation of artificial intelligence technologies in education and scientific research, which in modern conditions of development of generative models and self-learning systems, have high relevance and acute public interest. The authors analyze the principles of ethical permissioning of the use of artificial intelligence technologies, taking into account the potential risks and possible distortions of intellectual outcomes of educational and scientific activities in the context of limited effective legal regulatory mechanisms.

KEYWORDS: artificial intelligence, legal regulation, ethical and regulatory principles, artificial intelligence technologies, the intellectual result of educational and scientific activities, the doctrine of fair use, the ethics of permissiveness

FOR CITATION:

*Ovchinnikov, A. I., Kazachanskaya, E. A., Movchan, I. V. (2025) Principles of Ethical and Legal Regulation of Artificial Intelligence Technologies in Education and Scientific Research. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(4): 42–51 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-5*

* *Статья подготовлена при поддержке гранта РФФ № 24-28-00225 «Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности», выполняемого в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».*

** *The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00225 “Legal regulation of the safe use of artificial intelligence technologies: conceptual models of safety, risk prevention and responsibility”, carried out at the Southern Federal University.*

Введение. Высокий потенциал позитивного применения технологии искусственного интеллекта в образовательной, академической практике и научных исследованиях направлен на стимулирование долгосрочного инновационно-технологического развития и поэтому находится в центре академической и политической повестки как важнейшее условие обеспечения технологического суверенитета, что предопределяет актуальность адаптации правовых стандартов к новым технологическим укладам и управлению их трансформацией.

Цель данной статьи – проанализировать принципы и подходы к формированию механизмов адаптации этических и правовых норм к ускоренным изменениям в сфере образования и науки, сопряженным с применением технологий искусственного интеллекта в академической и исследовательской практике университетов на основе принципа дозволения.

Эра технологий искусственного интеллекта, способного не просто выполнять рутинные задачи и снижать издержки трудоемкости, но и заменять интеллектуальный труд человека – вызов для современной науки и хозяйственной практики, от качества ответа на который зависит будущее всей индустрии технологического развития, научной и образовательной подсистем экономики и общества.

Обзор литературы. В публикациях российских авторов отмечается, что назрела острая потребность в законодательном регулировании применения систем искусственного интеллекта в образовательной сфере. Для этого предлагается разработать базовый федеральный закон «Об искусственном интеллекте»; кроме этого, авторы занимают принципиальную позицию в том, что дипломные и выпускные квалификационные работы должны создаваться без участия ChatGPT и подобных систем [4]. Однако российские университеты, уже принявшие локальные документы регулирования искусственного интеллекта, пошли по пути разрешительной практики с определением границ дозволения применения генеративных моделей в различных видах академической и научно-исследовательской деятельности.

Анализируя правовые аспекты использования искусственного интеллекта в образовании,

О. Н. Анюшенкова отмечает, что внедрение цифровых технологий и ИИ в российское образование требует строгого соблюдения правовых норм и адаптации законодательства [1]. М. А. Кудинов, исследуя вопрос о том, вправе ли обучающийся использовать алгоритмы ИИ при написании учебных и научных работ, а также о том, является ли использование текстов, сгенерированных ИИ, в учебных работах нарушением требования о самостоятельности обучения, приходит к выводу, что установленный факт написания выпускной квалификационной работы с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, которым была сгенерирована основная часть текста и принципиальные выводы работы, может стать основанием для судебного решения о признании полученного в результате документа об образовании недействительными [7].

В статье Л. А. Емелиной и С. А. Яворского зафиксировано отсутствие регулирования использования искусственного интеллекта в законодательстве об образовании и необходимость создания нормативного фреймворка для ИИ-систем. Предлагаемые изменения включают в себя введение новых положений в Гражданский кодекс Российской Федерации для обеспечения правовой ясности и предсказуемости в отношении искусственного интеллекта. Это будет способствовать правовой интеграции искусственного интеллекта в общественные отношения, защите прав участников гражданского оборота и развитию инновационной экономики страны. Авторы считают, что правовое регулирование должно сосредотачиваться на отношениях, возникающих при использовании технологий, и предлагают рассматривать право как эффективный регулятор, способный адаптироваться к вызовам цифровой эпохи [5].

А. С. Васильева отмечает, что дискуссия об искусственном интеллекте, в частности в средствах массовой информации, часто выглядит как спор между пессимистами, которые рассматривают искусственный интеллект как инструмент разрушения, и оптимистами, которые рассматривают искусственный интеллект как инструмент спасения. Обе группы сходятся во мнении, что технологии искусственного интеллекта являются мощным инструментом, который будет иметь значительные последствия во многих областях. Однако признание искус-

ственного интеллекта в качестве субъекта правовых отношений будет иметь определенные последствия, на которые человек не сможет повлиять [3].

Статья Е. М. Вавиловой посвящена анализу технологий искусственного интеллекта в сфере образования в зарубежных странах, в том числе в Китае, Дании и Великобритании, а также их влиянию на качество образовательного процесса. Внимание уделяется и общим трендам технологизации образования, включающим проникновение в образовательный процесс таких технологий, как голосовые подкасты, созданные на основе текстовых источников, а также технологии адаптивного обучения. Автором был сделан вывод о неизбежности проникновения технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс и об их несомненно положительном влиянии на методы и техники преподавания [2].

Зарубежный опыт этико-правового регулирования искусственного интеллекта. Внедрение в образовательную деятельность технологий искусственного интеллекта, особенно после появления генеративных моделей, вынудило почти все крупные университеты мира конструировать параметры регуляторных границ. Эти границы необходимы для балансировки между стимулированием беспрецедентного педагогического и исследовательского потенциала искусственного интеллекта и минимизацией сопутствующих рисков. Среди этих рисков выделяются: академическая честность и авторство; угрозы приватности данных; риски для когнитивных способностей. Ответы на эти вызовы в разных странах формируются под влиянием национальных культурно-правовых традиций и подходов к управлению. На основе анализа документов ведущих университетов и государственных органов можно выделить несколько ключевых моделей регулирования.

В США используется децентрализованная и принцип-ориентированная модель. Ее становлению послужило отсутствие единого федерального закона, регламентирующего применение искусственного интеллекта в образовании, что формирует децентрализованную экосистему регулирования. При этом инициатива в разработке моделей регулирования исходит от отдельных университетов, профессиональных ассоциаций и экспертных сообществ. Полага-

ем, что подобная модель характеризуется гибкостью, но создает риск фрагментации и неравенства в применении норм.

Этические принципы регулирования служат основой: доминирующим подходом является разработка добровольных этических стандартов. Например, прагматическая этическая структура, предложенная рабочей группой EDUCAUSE в 2025 г., сознательно отсылает к Бельмонтскому докладу (1979) о защите участников исследований, придавая этике искусственного интеллекта схожий статус, и базируется она на восьми принципах: благодеяние, справедливость, уважение автономии, прозрачность, подотчетность, защита приватности, недискриминация и оценка рисков/пользы. Данные принципы призваны направлять принятие решений на всех уровнях – от аудиторных практик до административных процессов.

В США отсутствуют и абстрактно-теоретические модели регулирования искусственного интеллекта в образовании, так как принимаемые решения зачастую строятся вокруг анализа конкретных сценариев (например, использование искусственного интеллекта для оценивания эссе или принятия решений о зачислении). На их основе проектируются конкретные решения, разрешающие определенные этические дилеммы. Во многих вузах поддержано создание на институциональном уровне специальных наблюдательных советов по этике искусственного интеллекта, что способствует стремлению к системному внутреннему управлению, а не только к реактивному реагированию на инциденты.

Децентрализованная модель регулирования приводит к значительным различиям в вузах в применении правил. Как отмечает преподаватель из Нью-Йорка, к взрывному росту использования ChatGPT в 2023 г. многие учебные заведения оказались не готовы, и четкие процедуры регулирования попросту отсутствовали [9]. Это привело к кризису академической честности, когда вся суть письменных работ была полностью обесценена, и в ответ некоторые преподаватели вынуждены были радикально менять методы оценки, возвращаясь к устным собеседованиям и сократическим диалогам, чтобы гарантировать подлинность мысли студента.

Великобритания, как и США, характеризуется высокой автономией университетов, но британская модель отличается большей процедурной жесткостью и формализацией правил в рамках этой автономии. Например, Оксфордский университет имеет детально прописанные внутренние правила. Использование искусственного интеллекта запрещено, если прямо не разрешено в письменной форме для конкретной работы, а нарушение считается плагиатом и мошенничеством со строгими санкциями, вплоть до отчисления. В случае разрешенного использования студент обязан декларировать, как и где был использован искусственный интеллект. Аналогичные требования к декларированию «существенного использования» искусственного интеллекта введены и для исследовательской деятельности. Университет предоставляет сотрудникам и студентам доступ к корпоративным, более защищенным версиям ИИ-инструментов (ChatGPT Edu и др.) и обучает их использованию. Одновременно правила содержат четкие предупреждения о рисках для психического здоровья, подчеркивая, что ИИ-чаты не могут заменить человеческое общение и профессиональную психологическую помощь.

О проблемах и рисках высшему образованию ввиду использования искусственного интеллекта пишут в странах Евросоюза. Например, в Риге преподаватели бьют тревогу по поводу невозможности формировать мышление в условиях существования искусственного интеллекта. «Чем чаще студенты используют ИИ для генерации идей и написания обзоров, тем меньше оригинальных исследований мы получим в будущем», – отмечают преподаватели [6]. Во Франции формируется государственно-центричная регулятивная модель, которая делает акцент на цифровом суверенитете, защите данных и экологической ответственности в рамках идеалов и ценностей демократии [10]. Такой подход опирается на жесткое европейское законодательство – Общий регламент по защите данных (GDPR) и Закон об искусственном интеллекте (AI Act). В июне 2025 г. Министерство образования выпустило национальную «Хартию использования искусственного интеллекта в образовании», которая прямо регулирует искусственный интеллект согласно этим законам. При этом важнейшим объявляется прин-

цип суверенитета и цифровой экологии, использование открытого кода и отечественных решений (например, в рамках инициативы по созданию «суверенного искусственного интеллекта» для помощи педагогам). Искусственный интеллект можно применять только в случае, если нет менее энергос затратного решения.

Германия как член ЕС следует в русле общеевропейского регулирования, сочетая его с традиционной академической свободой и сильным акцентом на защите данных. Вероятно, что, как и во Франции, ключевую роль будет играть адаптация общеевропейских норм к образовательному контексту земель.

Таким образом, общемировые тренды, прослеживаемые в моделях всех стран, предполагают: примат академической честности и борьбу с плагиатом и «когнитивным аутсорсингом»; необходимость декларирования и требование открыто указывать использование искусственного интеллекта; развитие цифровой грамотности и обязательное обучение студентов и преподавателей основам и этике искусственного интеллекта; фокус на защите персональных данных учащихся; предотвращение деградации критического и самостоятельного мышления.

Основная часть. Этические и юридические вопросы взаимодействия человека и искусственного интеллекта касаются как оценки творческого или исследовательского человеческого вклада в генерируемый продукт с использованием технологий искусственного интеллекта, так и степени участия технологии искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента, что требует новых этических и правовых стандартов или адаптации действующих правовых систем к изменяющимся условиям. Этические принципы как одна из разновидностей социальных норм в отношении применения искусственного интеллекта, в отличие от обязательности и четкости формально-определенных норм права, не могут быть единственным регулирующим инструментом, способным минимизировать потенциальные социальные конфликты и риски. Именно поэтому этика дозволения в применении технологий искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях должна закрепляться в законодательстве.

Адаптация существующих правовых регуляторов к тем изменениям, которые порожда-

ют технологии машинного обучения и самообучения генеративных моделей искусственного интеллекта, – достаточно масштабная проблема, решение которой носит дискуссионный характер, вызывая в правовом дискурсе сложности с определением как прав собственности и защиты контента, так и этических принципов и норм дозволения применения и использования технологий искусственного интеллекта в обучении людей и генеративных моделей.

Уже становится очевидным двойственный характер искусственного интеллекта как технологии, имеющей несомненные преимущества, но и обладающей существенными недостатками в плане злоупотреблений и рисков. В этих обстоятельствах необходимо предусмотреть и закрепить сферы подверженности риску, а также определить протоколы безопасного применения искусственного интеллекта в тех или иных отраслях экономики и сферах общественной жизни.

Моделирование способов и средств объективной правовой защиты от ситуаций использования искусственного интеллекта с высоким профилем риска предполагает создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей технологическую безопасность в долгосрочной перспективе.

Современные принципы использования искусственного интеллекта основаны на том, что дозволение приобретает императивный статус, однако при этом оно ограничивается объективными рамками доктрины добросовестного использования генеративных моделей и систем машинного обучения.

Правовой механизм регулирования генеративных моделей искусственного интеллекта в науке и образовании требует подходов, основанных на оценке рисков, которые связаны с их возможным недобросовестным применением в различных аспектах образовательной и научно-исследовательской деятельности: генерации и интеллектуального анализа текстов и данных, приоритета защиты интеллектуальных прав человека, баланса между инновационностью образовательных и исследовательских результатов и определением мер ограничения и контроля.

Прогрессивную позицию в отношении признания и дозволения технологий искусственного интеллекта, включая его генеративные и

самообучающиеся, модели следует формализовать не только на уровне морально-этических норм, но и на уровне юридического закрепления.

В отличие от всех предшествующих технологий, искусственный интеллект обладает рядом совершенно инновационных характеристик, делающих его уникальным инструментом в достижении целей образования и науки. В первую очередь речь идет о невероятной скорости получения образовательного или исследовательского результата, которая существенно сокращает временные издержки и затраты интеллектуальных ресурсов. Во-вторых, обучаемость самой технологии опережающими темпами превосходит все возможные способы и методики обучения человека. В-третьих, обесцененный характер получаемого результата делает практически невозможным определение количественно измеримого вклада конкретного лица и доли технологического участия технологии искусственного интеллекта в достижении результата и получении образовательного или исследовательского продукта.

Эти специфические характеристики технологий искусственного интеллекта значительно усложняют механизм правового регулирования и правовой защиты получаемого интеллектуального продукта.

Согласно классификации, предложенной П. М. Морхатом, возможно следующее определение концептов интеллектуального результата образовательной и научной деятельности [8]:

- машиноцентрический концепт, где технология искусственного интеллекта превалирует в качестве автора интеллектуального результата;
- концепт гибридного авторства, в котором вклад автора и технологии искусственного интеллекта сопоставимы;
- концепт служебного произведения, в котором искусственный интеллект выступает в качестве наемного работника;
- антропоцентрический концепт, где искусственный интеллект обладает качествами вспомогательного инструмента;
- контаминационный концепт, отражающий интерсекциональность различных концептов, диверсифицированное влияние технологии искусственного интеллекта на создание интеллектуального результата.

В зависимости от степени влияния технологии искусственного интеллекта на интеллектуальный результат образовательной или исследовательской деятельности могут применяться различные нормы регулирования: от полного запрета на машиноцентрический концепт до прямого дозволения антропоцентрического или контаминационного концептов.

Поэтому применение технологий искусственного интеллекта в образовательной и научно-исследовательской деятельности вызывает широкие дискуссии в аспекте не только этики и правомерности использования, но и присвоения интеллектуальных (авторских) прав, правовая защита которых подлежит существенной трансформации в условиях распространения сфер применения генеративного искусственного интеллекта.

Издержки использования технологий искусственного интеллекта, негативно влияющие на педагогические и исследовательские ценности и миссию университетов как ядра знаний и науки, могут быть связаны со следующими моментами:

- высокая степень вероятности передачи и распространения недостоверной и непроверенной информации (заведомо ложной или технически недостоверной), формирующей у студентов ложные представления о научной картине мира;
- нарушение конфиденциальности личных данных, интеллектуальных и авторских прав (технологии искусственного интеллекта генерируют тексты и контент, в том числе принадлежащий реальным авторам, воспроизводят авторские тексты);
- предвзятость интеллектуальных результатов, требующая глубокого критического переосмысления;
- неоднозначность реакции преподавателей при обнаружении сгенерированного контента и сложность идентификации авторского вклада в интеллектуальный результат образовательной или исследовательской деятельности;
- риски снижения самостоятельности суждений обучающихся;
- подрыв доверия и этики академических исследований вследствие недостоверности и отсутствия транспарентности источников информации;
- искажение авторских подходов к аналитической деятельности и устранение стилистического разнообразия;

- получение быстрого ложноположительно-го результата, влекущего за собой недоверие, отчуждение, конфликты с преподавателями;

- формирование нормативного стандартизированного не критического мышления у обучающихся как результат систематической стандартизации сгенерированного контента;

- риски углубления социального неравенства, вызванного неоднородностью доступа к тем или иным технологиям и уровня цифровой компетентности обучающихся.

Дискуссионная повестка правового регулирования и последствий, связанных с дозволением и ограничениями искусственного интеллекта в образовательной и научно-исследовательской практике, распространяется на вопросы:

- определения возможностей применения действующего законодательства к искусственному интеллекту, включая особенности фиксации авторских прав;

- механизмов адаптации традиционной системы правовых норм к регулированию образовательного или исследовательского результата с помощью средств и инструментов генеративных моделей искусственного интеллекта;

- антропоцентрических предпосылок системы интеллектуальных прав на образовательный или научный результат, полученный с использованием генеративных моделей и систем машинного обучения.

Современная государственная политика в сфере использования искусственного интеллекта реализуется в рамках стратегических программ развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, регулируется государственными стандартами применения технологий и функциональных платформ в образовании и науке. В содержании государственной повестки находится разработка национального плана развития искусственного интеллекта и регулирующих документов индикативного характера. Правовые основы и регулирующие механизмы в сфере применения искусственного интеллекта устанавливаются и организациями как в форме кодификации документов, закрепляющих этические нормы корпоративной культуры, так и в форме регламентов дозволения и ограничения отдельных вариантов использования моделей искусственного интеллекта.

В практическом измерении применения технологий искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента развитие доктрины добросовестного использования, основанного на академической этике, формирует позитивный облик и инновационные подходы в системе образования.

Оценка степени влияния технологии искусственного интеллекта на интеллектуальный результат образовательной или исследовательской деятельности имеет важное значение, поскольку позволяет определить границы дозволения, если:

- интеллектуальный результат получен с низкой степенью влияния технологии на содержательную часть академической или исследовательской работы (например, в случаях применения технологий для авторедакции текста, исправления стилистических ошибок);

- интеллектуальный результат получен с высокой степенью использования технологии и он не верифицирован автором.

Исходя из этого, следует признать, что допустимое применение технологий искусственного интеллекта должно способствовать повышению эффективности обучения, решению академических, учебных и исследовательских задач, развитию академических навыков и критического мышления и быть направленным на стимулирование образовательной деятельности обучающихся, а не на получение интеллектуальных результатов с высокой степенью неверифицированного контента.

Проблемы общесистемного характера объективно проецируются на функционирование системы образования и деятельность университетов в области определения авторского права на сгенерированный контент (в какой степени результат интеллектуального труда, полученный с использованием инструментов искусственного интеллекта, соответствует авторской оригинальности). Также требуют регулирования вопросы: вариативности использования интеллектуальных результатов, полученных с использованием инструментов искусственного интеллекта, при коммерциализации, патентовании или лицензировании; правового статуса интеллектуального результата; этической и юридической ответственности за возможную недостоверность, допущенную моделями и инструментами искусственного интеллекта.

Современные исследования демонстрируют беспрецедентное проникновение технологий искусственного регулирования в практику академической и научно-исследовательской подготовки во всем мире, и де-факто инструменты искусственного интеллекта используют в своей деятельности и обучающиеся, и преподаватели, и научные работники. Поскольку процесс использования технологий искусственного интеллекта, включая генеративные модели, применение которых влечет потерю когнитивных навыков и самостоятельного критического мышления, не урегулирован в достаточной мере на федеральном уровне, не имеет четких параметров и этики использования, становятся неизбежными конфликты между участниками образовательных отношений, ликвидации которых и призвана служить локальная нормативная регуляторная база в университетах как кластерах образования и науки.

В сложившихся условиях сложно констатировать ясность и прозрачность всех аспектов применения технологий искусственного интеллекта и достижение консенсуса в вопросах этики, объективных границ дозволения и правомерности его использования для получения интеллектуальных результатов. Однако, исходя из современных трендов институциональной трансформации интеллектуальных систем, необходимо признать перспективность и продуктивность применения технологий искусственного интеллекта в качестве вектора движения общества и развития экономики на основе инновационной парадигмы роста и прогресса. Поэтому потенциал технологий искусственного интеллекта необходимо встраивать в образовательную и научно-исследовательскую деятельность с учетом принципов гуманного применения и сохранение традиций образования и науки с доказанной эффективностью. Глобальная повестка и уже накопленный исследовательский и практический опыт применения различных моделей искусственного интеллекта в науке и образовании с убедительностью доказывают важность соблюдения баланса гибкости и контроля в сферах получения интеллектуальных результатов, а правовые стандарты призваны обеспечивать транспарентность и объективность всех процессов и результатов интеллектуальной деятельности.

Этическое дозволение и правовое регулирование механизмов использования технологий искусственного интеллекта в целях получения интеллектуальных результатов академической и исследовательской деятельности должны быть увязаны в единой логике и идеологическом концепте, определяться нормами академического доверия и добросовестности, а риски недобросовестного применения должны объективно нивелироваться воспитательными технологиями и корпоративной культурой.

Регулирование применения технологий искусственного интеллекта, основанное на принципах дозволения, этических нормах и воспитательных технологиях, должно обеспечивать:

- четкие процедуры раскрытия и декларирования используемых моделей и инструментов искусственного интеллекта на основе открытости и транспарентности;
- верификацию, академическую добросовестность и приращение новых знаний;
- сохранение познавательной активности обучающихся;
- минимизацию рисков и уязвимости для формирования равенства и недискриминированности использования технологий.

В целях совершенствования процессов образования и научных исследований на основе положительного вектора преемственности традиций воспроизводства кадров целевая функция правового регулирования применения искусственного интеллекта в университетской среде должна определять этический каркас корпоративной культуры для минимизации рисков академической недобросовестности.

Выводы. Этические границы допустимости и правовые ограничения использования искусственного интеллекта должны быть связаны исключительно с повышением эффективности и ростом конкурентоспособности образовательной и научной сфер и способствовать достижению обеспечения технологического суверенитета в долгосрочной перспективе.

Обобщая практику ведущих вузов России, а также сложившиеся фактически варианты использования технологий искусственного интеллекта на основе взаимного открытого диалога, целесообразным представляется внедрение в практику локальной нормативной системы документов, регламентирующих возможности, способы и варианты использова-

ния технологий искусственного интеллекта в образовательной и научно-исследовательской деятельности работников и обучающихся на транспарентной основе, не нарушающих этику и авторские права, способствующих реализации продуктивного потенциала технологий искусственного интеллекта, сохраняя при этом стимулы к самостоятельной деятельности, критическому мышлению, приращению новых знаний.

Формальный статус нормативных документов локального правового регулирования технологий искусственного интеллекта должен определяться общей институциональной рамкой дозволения применения алгоритмов искусственного интеллекта в целях организации образовательного процесса и проведения научных исследований.

Согласно действующим стандартам и стратегическим документам в сфере определения правового статуса искусственного интеллекта организации образования и науки вправе определять области применения технологий искусственного интеллекта в академической деятельности и на различных этапах проведения и опубликования результатов научных исследований.

Важным принципом остается доктрина академической добросовестности, которая определяет условия раскрытия, маркировки и декларирования образовательных, исследовательских и иных интеллектуальных результатов, полученных с помощью генеративных моделей и технологий искусственного интеллекта.

Эффективной представляется фиксация академических норм применения алгоритмов искусственного интеллекта как при проведении научных исследований, так и при опубликовании их результатов, а также определение спектра задач, решение которых не только допустимо, но и наиболее эффективно с применением алгоритмов искусственного интеллекта.

Четко структурированные целевые установки и этические принципы применения технологий искусственного интеллекта в образовательной и научно-исследовательской деятельности должны быть важным элементом корпоративной культуры организаций, осуществляющих подготовку специалистов будущего.

Список использованных источников

1. Анюшенкова О. Н. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2. С. 25–27.
2. Вавилова Е. М. Технологии искусственного интеллекта в сфере образования в зарубежных странах и правовые основы их внедрения в России // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 57–64.
3. Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4. С. 107–116.
4. Давудова С. Я., Рагимханова К. Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании // Закон и право. 2025. № 3. С. 57–62.
5. Емелина Л. А., Яворский С. А. Правовой статус искусственного интеллекта в системе российского образования // Вестник МГПУ. Сер. Юридические науки. 2025. № 1. С. 68–76.
6. За латвийских студентов все чаще учится искусственный интеллект. URL: <https://lv.sputniknews.ru/20250605/za-latviyskikh-studentov-vse-chasche-uchitsya-iskusstvennyu-intellekt-30427430.html> (дата обращения: 25.09.2025).
7. Кудинов М. А. К вопросу о правомерности использования алгоритмов искусственного интеллекта при подготовке и написании учебных работ // Новый юридический вестник. 2023. № 3. С. 19–23.
8. Морхат П. М. Концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 3. С. 292–295.
9. Уровень высшего образования в США рухнул из-за ИИ. URL: <https://lv.sputniknews.ru/20250902/uroven-vysshego-obrazovaniya-v-ssha-rukhnul-iz-za-ii-30989612.html> (дата обращения: 25.09.2025).
10. France: New tools for teaching thanks to artificial intelligence. URL: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/france-new-tools-teaching-thanks-artificial-intelligence> (дата обращения: 25.09.2025).

References

1. Anyushenkova O. N. Legal aspects of using artificial intelligence in education. *The world of Science, Culture, Education*. 2025. No. 2. P. 25–27 [in Russ.].
2. Vavilova E. M. Artificial intelligence technologies in the field of education in foreign countries and the legal basis for their implementation in Russia. *Business and Law*. 2022. No. 4. P. 57–64 [in Russ.].
3. Vasilyeva A. S. On the issue of the presence of copyright in artificial intelligence. *Journal of the Court on Intellectual Property Rights*. 2022. Iss. 4. P. 107–116 [in Russ.].
4. Davudova S. Ya., Ragimkhanova K. T. Legal regulation of artificial intelligence in education. *Law and Right*. 2025. No. 3. P. 57–62 [in Russ.].
5. Emelina L. A., Yavorsky S. A. The legal status of artificial intelligence in the Russian education system. *Bulletin of Moscow City University. Series: Legal Sciences*. 2025. No. 1. P. 68–76 [in Russ.].
6. Artificial intelligence is increasingly learning for Latvian students. Available at: <https://lv.sputniknews.ru/20250605/za-latviyskikh-studentov-vse-chasche-uchitsya-iskusstvennyu-intellekt-30427430.html> (date of access: 25.09.2025) [in Russ.].
7. Kudinov M. A. On the legality of using artificial intelligence algorithms in preparing and writing academic papers. *New Legal Bulletin*. 2023. No. 3. P. 19–23 [in Russ.].
8. Morkhat P. M. The concept of hybrid authorship (an artificial intelligence unit as a human co-author in the creation of intellectual property results). *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2018. No. 3. P. 292–295 [in Russ.].
9. The level of higher education in the US has collapsed due to AI. Available at: <https://lv.sputniknews.ru/20250902/uroven-vysshego-obrazovaniya-v-ssha-rukhnul-iz-za-ii-30989612.html> (date of access: 25.09.2025) [in Russ.].
10. France: New tools for teaching thanks to artificial intelligence. Available at: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/france-new-tools-teaching-thanks-artificial-intelligence> (date of access: 25.09.2025).

Поступила в редакцию 02.12.2025

Received December 02, 2025